

УДК 316.65

АНАЛИЗ ХАРАКТЕРИСТИК НАДЕЖДЫ В АРТЕФАКТАХ КУЛЬТУРЫ

Т. Ю. Фадеева

Фадеева Татьяна Юрьевна - кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: Fadej_TU@rambler.ru

Представлены результаты теоретического и эмпирического исследования характеристик надежды. Применение контент-анализа 158 русских пословиц и поговорок, 277 афоризмов, популярных у современных людей, а также сравнительного анализа позволило выявить, что, по сравнению с фольклорным языковым сознанием, у современных людей прослеживается тенденция снижения положительного отношения к надежде, а также появляется ее амбивалентная оценка. Отмечено, что четко прослеживаются векторы надежды: позитивный и негативный, активный и пассивный. Основными характеристиками пассивной надежды являются бездействие надеющегося, ожидание и будущее; активная надежда характеризуется побуждением к действию, стремлением к цели, внутренней готовностью личности к активности и его персональной действенностью. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть использован в дальнейших исследованиях в области позитивной психологии.

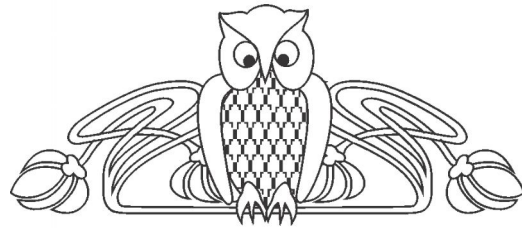
Ключевые слова: надежда, характеристики надежды, артефакты культуры.

К постановке проблемы

Надежда как один из важнейших экзистенциалов человеческого бытия выражает фундаментальную характеристику нашей жизни, является одним из факторов оптимистического мироощущения человека, помогает позитивно настроиться на будущее, образуя преграду перед разрушительным воздействием на психику отчаяния и безнадежности. С одной стороны, надежда помогает человеку преодолевать трудности, избегать депрессии, с другой стороны, достижение желаемого возможно только благодаря усердному труду, силе воли или с помощью других форм активности личности.

Так является ли надежда для человека благом? Способствует ли она психическому и физическому здоровью? Помогает ли людям решать проблемы? Данные вопросы становятся актуальными особенно в современном мире - в эпоху социального кризиса, характеризующуюся существенными изменениями в культуре, бытии человека, что, несомненно, влияет на сознание общества.

В науке пока нет определенного ответа на поставленные вопросы, как и нет единого понимания природы надежды. Ученые рассматривают ее довольно разнопланово, как: эмоцию [1], мотивационное состояние [2], динамическую когнитивно-мотивационную систему [3], интегральный социально-психологический феномен [4] и пр.

В социологии, культурологии, лингвистике ученые характеризуют надежду как одну из особенностей национального характера русских [5, 6]. И. А. Джидарьян было высказано предположение, что именно продолжавшийся веками «недобор» счастья в жизни русского народа компенсировался развитием в его психике таких структур, как надежда и вера, которые стали источниками положительных эмоций в повседневной жизни людей [7]. В русской культуре четко прослеживается противопоставление двух типов надежд: доброй надежды как позитивной ценности и ее противоположности - пустой надежды [5].

В толковом [8], как и в психолого-педагогическом словаре [9], в определении понятия «надежда» выделяются две характеристики: ожидание, т. е. устремленность в будущее, и уверенность в позитивном исходе этого ожидания. Эти характеристики переключаются с определением, предложенным Б. Спинозой, который писал, что надежда - «непостоянное удовольствие, возникшее из образа будущей или прошедшей вещи, в исходе которой мы сомневаемся» [10, с. 32-33]. Философ рассматривал надежду в континууме удовольствия в противовес страху, который трактовался как «непостоянное неудовольствие, также возникшее из образа сомнительной вещи» [10, с. 32-33]. При разрешении сомнения (внутреннего конфликта) возникает эффект снятия имеющегося напряжения, переживаемый как удовольствие, иными словами, надежда переходит в удовольствие, страх - в отчаяние. Из этого определения вытекает еще одна характеристика надежды: чувство сомнения в исходе.

Следует отметить, что сомнение возникает в двух случаях: когда отсутствует достаточная информация, необходимая для прогнозирования совершаемого события, либо когда возникает опасение за успех осуществляемой деятельности, т. е. актуализируется когнитивная составляющая надежды. Состояние сомнения зависит от предыдущего опыта человека, усиливается при негативном и уменьшается при позитивном опыте [2].

Э. Лассан, анализируя концепт «надежда», фиксирует три значения: во-первых, он используется в ситуациях «суженных возможностей», т. е. когда говорящий знает о достаточном количестве негативных факторов, в отличие от глагола «надеяться», который выражает большую степень уверенности говорящего в осуществлении события; во-вторых, «надежда» является средством достижения цели, им может быть лицо или событие и,

в-третьих, слово «надежда» употребляется, когда субъект находится в предельно трудной ситуации, связанной с отсутствием благоприятных перспектив развития и воспринимаемой как драматическая [5]. Состояние надежды взаимосвязано с тем, как человек оценивает свою жизнь, однако надежда не всегда сопряжена с оптимистическим взглядом на жизнь [11].

В истории философии и религии надежду рассматривают, прежде всего, как одну из экзистенциальных ценностей, наряду с Верой и Любовью. Однако в культуре, в философской и психологической литературе встречаются как позитивные, так и негативные взгляды на функции и значение надежды в жизни человека. Надежда в противовес жизнеутверждающей силе в альтернативных концепциях предстает как самообман, самомнение, замедляющие и делающие невозможным саморазвитие человека [12, 13].

Довольно разнообразны и определения понятия «надежда» в психологической науке. Например, К. Р. Снайдер надежду определяет как «процессы мышления по поводу собственных целей, мотивационные процессы, продвигающие личность в сторону этих целей (мотивационное напряжение), и способы достижения этих целей (пути)» [3]. Иными словами, надежда помогает находить пути к желаемым целям, мотивирует использовать эти пути и вселяет уверенность.

В социальной психологии под надеждой понимают психосоциальное качество личности, служащее основой для осознания смысла своего существования. Надежда взаимно связана с чувством базисного доверия, которое закладывает фундамент для переживаний и возникновения других чувств во взрослой жизни человека, превращается в способность верить [14]. Наряду с перечисленными выделяют такие характеристики надежды, как: временная открытость, терпение, непринятие капитуляции, вера в реальность и волю, активность при ожидании [15].

Э. Фромм выделяет два вида надежды: активную и пассивную [16]. Пассивная (скрытая безнадежность) - это надежда на время, основными категориями которой являются ожидание и будущее, активная характеризуется внутренней установкой личности на собственную активность. Также ученый указывает на парадоксальность надежды, считая, что с данным понятием не сопоставимы не только пассивное ожидание, но и форсирование событий [16]. Надежда как психическое состояние одновременно является и переживанием, и внешним действием. Если человек только переживает надежду, выжидая, надеясь на время, но не проявляет активности, трудно говорить о состоянии надежды. С другой стороны, возможны действия, внешне имеющие вид надежды: пренебрежение реальностью, авантюризм, но не сопровождаемые переживанием надежды, веры в успех, и поэтому их также трудно отнести к этому понятию.

Несмотря на то, что тематика работ, связанных с проблемой надежды, довольно разнообразна, изучению представлений о ней посвящено не так много психологических исследований. Но именно это изучение дает возможность через образы окружающего предметного мира прогнозировать жизненные перспективы, определяющие поведенческие стратегии становления субъекта деятельности.

Личность в своей основе представляет собой целостную систему смысловой регуляции жизнедеятельности, которая реализуется через отдельные смысловые структуры и процессы, необходимые во всех проявлениях человека [17].

Одной из основных форм культуры, в которых сохраняются и транслируются смыслы, являются артефакты. Согласно концепции артефактов М. Коула, они и действия не могут существовать отдельно друг от друга, следовательно пословицы, близкие архетипическим образованиям психики, и афоризмы, несущие в себе совокупный общественный опыт, отражают структуры обыденного, житейского сознания и определяют поведение человека. Анализ русских пословиц и поговорок, а также афоризмов делает возможным изучение особенностей человеческой психики в контексте культуры.

Цель данной статьи в том, чтобы выявить характеристики надежды в артефактах культуры, а также сравнить представления о надежде в русской народной и современной культуре.

Выборка и методы исследования

Нами был проведен контент-анализ русских пословиц, поговорок и афоризмов, популярных у наших современников. В качестве источников были выбраны сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, загадок, поверий и проч. В. И. Даля и также интернет-сайты: «Жемчужины мысли» и «Цитаты и афоризмы». Мы выбрали 158 русских пословиц и поговорок, содержащих «надежду» как смысловую единицу. Следует отметить, что из общего массива были выбраны пословицы, которые непосредственно содержали слова «надеяться» и «надежда», а также значение которых могло быть отражено пословицей в целом, кроме того были проанализированы 277 афоризмов, содержащих слова «надежда» и «надеяться», которые цитируются в социальных сетях.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате контент-анализа все выбранные пословицы мы условно разбили на несколько смысловых групп, удельный вес смысловых значений следующий: надежда на Бога (0,22), надежда на случай, авось (0,21), надежда на себя, на свою активность (0,21), надежда на другого (0,03), на-

дежда как ожидание (0,18), надежда как вера в лучшее (0,11), надежда как терпение (0,04).

В русской народной культуре наибольший удельный вес понятия «надежда» зафиксирован в группе, где основным смысловым значением является «надежда на Бога», на втором месте «надежда на случай, авось», на третьем - «надежда на себя, на свою активность». Наименьший удельный вес имеет группа со смысловым значением «надежда на другого» (на правителя, царя, работника, соседа). Выделенные группы объединяются по смыслу, определяя возможный объект надежды (Бог, случай, авось, я сам, другой) и ее характеристики (ожидание, терпение, вера).

По степени активности/пассивности надежды выбранные пословицы имеют следующие удельные веса: первая - 0,21 (представлена смысловой группой «надежда на себя, на свою активность»); вторая - 0,79. Основными характеристиками пассивной надежды являются бездействие надеющегося, время и будущее, а активная надежда характеризуется внутренней готовностью личности к активности.

Отобранные пословицы имеют как положительную оценку надежды с (0,86), так и отрицательную - 0,14; как видим, доминирует положительное отношение над отрицательным. Для сравнения был проведен контент-анализ популярных пословиц, афоризмов и высказываний с целью выявить наиболее распространенные варианты смысла слова «надежда» в современной культуре.

В этих высказываниях отразился как оптимистический взгляд на надежду с удельным весом (0,65), так и пессимистический - (0,27). Кроме того, есть афоризмы с амбивалентным отношением к надежде (0,08). В них подчеркивается, что надежда иногда помогает выжить, а иногда мешает жить, что надежда эффективна, однако возникает опасность иллюзорных, неоправданных надежд.

В современной культуре доминирует положительное отношение к надежде над отрицательным, но в современных афоризмах наблюдается тенденция снижения положительного отношения к надежде и появляется ее амбивалентная оценка.

Афоризмы с оптимистическим и пессимистическим отношениями к надежде условно были разбиты на две группы: характеристики надежды (192 высказывания) и ее значимость в жизни человека (63). При анализе последней группы было замечено, что позитивная оценка в данной выборке составила 73%, а негативная - 27%. Первая группа из этих двух была подвергнута дальнейшему смысловому анализу и по степени активности/пассивности надежды разделена на две категории, имеющие следующие удельные веса: надежда пассивная - 0,8, надежда активная - 0,2. На основании полученных данных можно утверждать, что по степени активности/пассивности надежды в традиционной культуре русского народа и у наших современников отношение к надежде аналогичное.

В результате дальнейшего контент-анализа афоризмы, содержащие характеристики надежды, были условно разбиты на несколько смысловых подгрупп. Следует отметить, что, в отличие от традиционной русской культуры, в современной наблюдается большее разнообразие характеристик надежды, что вызвало определенные трудности в их группировке. Однако мы условно выделили следующие смысловые подгруппы: «надежда как ожидание» (0,04), причем такая трактовка наблюдается как в положительном, так и в отрицательном смыслах оценивания данного феномена. Самой большой смысловой подгруппой с негативным взглядом на надежду является «надежда как зло, глупость» (0,09); далее степени снижения удельного веса: «надежда как иллюзия» (0,08), «надежда как бессилие, отсроченное разочарование» (0,05), «надежда как страх» (0,04), «надежда как мука» (0,03). Все афоризмы этих подгрупп описывают пассивную надежду.

Смысловые подгруппы с позитивным взглядом на надежду делятся по степени активности/пассивности и более разнообразны по содержанию, но включают много единичных афоризмов, отличных друг от друга по смыслу, например, «надежда на Бога», «надежда на другого», «надежда-терпение», «надежда-авось», «надежда-оптимизм», «надежда-определенность». Выделенную нами подгруппу «надежда как ресурс, источник внутренней силы» (0,03) можно отнести и к активной и к пассивной (0,03 и 0,10).

Афоризмы с признаком активности надежды можно разбить на подгруппы, отделяя возможный объект надежды Я-сам («надежда на себя» - 0,05) от ее характеристик («побуждение к действию» - 0,06, «стремление к цели, работа» - 0,04), что будет полезно для дальнейшего исследования.

Группу афоризмов с признаком пассивности надежды можно разбить на подгруппы: «надежда как вера в лучшее» (0,27), отождествление надежды с жизнью (0,09), «надежда на судьбу» (0,02).

В отличие от традиционной русской культуры, где основными объектами надежды являлась высшая сила (Бог), случай, русский авось, а также сам человек, его активность, современный человек в основном надеется на себя, на свои силы.

В современном сознании появляются более разнообразные характеристики надежды, которые отражают как позитивную, так и негативную оценки. Чаще всего встречались афоризмы, в которых надежда описывается как вера в лучшее, подчеркивается, что опора на предыдущий опыт дает уверенность в завтрашнем дне. Следует отметить, что в русской традиционной культуре данная характеристика занимала пятое место по частоте встречаемости. В современной культуре на втором месте по частоте характеристика «надежда как ресурс, источник внутренней силы» (0,13). Современный человек отождествляет надежду с пищей, поддержкой, помощью, топливом, а также - с жизнью, считает, что надежда помогает

обрести смысл жизни (0,09). Наравне с этим люди считают, что надежда делает человека слабым, затемняет рассудок: «надежда как зло, глупость» имеет частотную характеристику 0,09. Результат крушения надежд характеризуется как негативное, отрицательное событие.

Заключение

Надежда и безнадежность сопровождают многочисленные человеческие переживания и действия, при этом чувство надежды является не только целью, но и «механизмом ее движения» (А. Н. Леонтьев). Потребность человека в надежде реализуется через «механизм» чувства и через потребность в этом чувстве.

Надежда - это не только эмоциональное состояние личности, но и социальная ценность, которая, преломляясь через индивидуальные жизненные ценности человека, выражает его чаяния и устремления, определяет основные смыслы человеческого бытия.

Характеристики надежды претерпевают существенные изменения при движении от фольклорного и традиционного к современному обыденному сознанию. Понятие «надежда» в представлениях наших современников объединяет в себе множество смыслов и смысловых оттенков, но четко прослеживается два вектора данного понятия: позитивный (положительная ценность, утешение, избавление от страданий, ресурс, жизненная сила и т. п.) и негативный (зло, самообман, иллюзия, бессилие, страх т.п.). По степени активности/пассивности можно выделить «активную надежду» и «пассивную». Основными характеристиками второй являются бездействие надеющегося, ожидание и будущее; первая характеризуется побуждением к действию, стремлением к цели, внутренней готовностью личности к активности.

Надежда является психологическим ресурсом, который пробуждает у человека желание жить, справляться с ситуацией, опираясь на это желание. Надежда-опора на деятельность человека в затруднительных ситуациях подразумевает его активность в преодолении трудностей, стремление действовать и побеждать.

Библиографический список

1. Горбатков А. А. Шкала надежды и безнадежности для подростков : некоторые аспекты валидности // Психол. наука и образование. 2002. № 3. С. 89-101.
2. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб., 2005. 412 с.
3. Снайдер К. Р. Надежда и успешность учебы в колледже // Психология обучения. 2004. № 5. С. 39-40.
4. Мансурова И. С. Особенности выраженности надежды в связи с удовлетворенностью жизнью и оценкой значимых событий : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2008. 26 с.
5. Лассан Э. «Надежда» : семантический и концептуальный анализ // *Respectus Philologicus*. 2002. Т. 2 (7). URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/lassan-02.htm> (дата обращения: 01.09.2014).
6. Сикевич З. В. «Образ» прошлого и настоящего в символическом сознании россиян // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 87-93.
7. Джигдарьян И. А. Психология счастья и оптимизма. М., 2013. 268 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 12-е изд., стер. М., 1978. 846 с.
9. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. http://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения: 01.09.2014).
10. Психология эмоций. Тексты / под ред. В. К. Виллюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. М., 1984. 288 с.
11. Лабунская В. А. Надежда как условие психологической безопасности личности и общества // Социальная психология и общество. 2011. № 4. С. 15-26.
12. Философы Греции. Основы основ : логика, физика, этика. М. ; Харьков, 1999. 1056 с.
13. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Соч. : в 2-х т. М., 1990. Т. 1. С. 231-490.
14. Хелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2003. 608 с.
15. Муздыбаев К. Феноменология надежды // Психол. журн. 1999. Т. 20, № 3. С. 18-27.
16. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. М., 2005. 352 с.
17. Леонтьев Д. А. Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М., 2003. 487 с.

Analysis of Hope's Characteristics in Culture's Artifacts

Tatyana Yu. Fadeeva

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Fadej_TU@rambler.ru

The article presents the results of theoretical and empirical investigation of characteristics of hope. Content analysis of 158 Russian proverbs and sayings, 277 popular modern aphorisms, as well as comparative analysis, allowed to find out that in comparison to folklore linguistic consciousness, there is a trend of decrease in positive attitude to hope in modern people. Hope is evaluated ambivalently. The article points out that there are two clearly distinguished vectors of hope: positive and negative; active and passive. Major characteristics of passive hope are inactiveness of a hopeful person, expectation and future, while active hope is characterized by an impulse to action, goal-orientedness, internal readiness for activeness and personal potency. The applied aspect of the problem under study can be used in further investigations in the sphere of positive psychology.

Key words: hope, characteristics of hope, cultural artefacts.

References

1. Gorbatkov A. A. *Shkala nadezhdy i beznadezhnosti dlya podrostkov: nekotorye aspekty validnosti* (Scale of hope and hopelessness for teens: some aspects of validity). *Psichol.*

- logicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological Science and Education), 2002, no. 23, pp. 89-101 (in Russian).
2. Il'in E. P. *Psikhofiziologiya sostoyaniy cheloveka* (Psychophysiology of human conditions). St.-Petersburg, 2005. 412 p.
 3. Snyder K. R. *Nadezhda i uspehnost' ucheby v kolledzhe* (Hope and academic success in college). *Psikhologiya obucheniya* (Educational Psychology), 2004, no. 5, pp. 39-40 (in Russian).
 4. Mansurova I. S. *Osobennosti vyrazhennosti nadezhdy v svyazi s udovletvorennost'yu zhizn'yu i otsenkoy znachimykh sobytiiy* : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk (Features an expression of hope in relation to life satisfaction and evaluation of significant events : author. diss. ... candidate psychol. sciences). Rostov-on-Don, 2008. 26 p. (in Russian).
 5. Lissan E. «Nadezhda»: *semanticheskiy i kontseptual'nyy analiz* («Hope»: semantic and conceptual analysis). *Respectus Philologicus*, 2002, vol. 2 (7). Available at : <http://www.philology.ru/linguistics2/lissan-02.htm> (accessed 1 September 2014) (in Russian).
 6. Sikevich Z. V. «Obraz» *proshlogo i nastoyashchego v simvolicheskom soznanii rossiyan* («Image» of the past and present in a symbolic consciousness of Russians). *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological studies), 1999, no. 1, pp. 87-93 (in Russian).
 7. Dzhidar'yan I. A. *Psikhologiya schast'ya i optimizma* (The psychology of happiness and optimism). Moscow, 2013. 268 p. (in Russian).
 8. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogoyazyka. 12-e izd., stereotip*. (Russian dictionary, 12th ed. stereotype). Moscow, 1978. 846 p. (in Russian).
 9. *Entsiklopedicheskiy slovar' po psikhologii i pedagogike* (Encyclopedic dictionary of psychology and pedagogy). 2013. Available at : http://psychology_pedagogy.academic.ru (accessed 1 September 2014).
 10. *Psikhologiya emotsiy. Teksty* (Psychology of emotions. Texts). Eds. V. K. Vilyunas, Yu. B. Gippenreyter. Moscow, 1984. 288 p. (in Russian).
 11. Labunskaya V. A. *Nadezhda kak usloviye psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti i obshchestva* (Hope as a condition of psychological safety of the individual and society). *Sotsial'nayapsikhologiya i obshchestvo* (Social Psychology and Society), 2011, no. 4, pp. 15-26 (in Russian).
 12. *Filosofy Gretsii. Osnovy osnov: logika, fizika, etika* (The philosophers of Greece. Cornerstone: logic, physics, ethics). Moscow, Khar'kov, 1999. 1056 p. (in Russian).
 13. Nitsche F. *Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe* (Human, all too human). Soch.: v 2 t. (Collected works: in 2 vol.). 1990. Moscow, vol. 1, pp. p. 231-490 (in Russian).
 14. Kh'ell L., Zigler D. *Teorii lichnosti* (Theories of Personality). St.-Petersburg, 2003. 608 p.
 15. Muzdybaev K. *Fenomenologiya nadezhdy* (Phenomenology of hope). *Psikhol. zhurn.* (Psychological journal), 1999, vol. 20, no. 3, pp. 18-27 (in Russian).
 16. Fromm E. *Revoluciya nadezhdy. Izbavlenie ot illyuziy* (The revolution of hope. Getting rid of illusions). Moscow, 2005. 352 p. (in Russian).
 17. Leontev D. A. *Psikhologiya smysla : priroda, stroenie i dinamika smyslovoy realnosti* (Psychology sense : the nature, structure and dynamics of sense of reality). 2nd, rev. ed. Moscow, 2003. 487 p. (in Russian).